

Атмосфера между ними накалилась до предела — казалось, ещё мгновение, и вспыхнет драка, а поблизости, как назло, не оказалось ни одного слуги.

Цзян Цзибай нахмурился. В любой другой день он и пальцем бы не пошевелил, но сейчас, кроме него, разнять их было некому. На стоявшего поодаль второго принца надежды не было: тот заходился в таком кашле, будто вот-вот выплюнет лёгкие.

Цзян Цзибай вклинился между дерущимися.

— Ваше Высочество, положение дел до сих пор неясно, — примиряюще произнёс он. — Неизвестно, схвачен ли убийца. Нам лучше уйти отсюда.

Третий принц небрежно размял запястья.

— Цзян Цзибай, — процедил он с презрением, — то, что отец похвалил тебя пару раз, ещё не значит, что ты пуп земли. Избавь меня от своих поучений.

Цзян Цзибай почтительно склонил голову, силой подавляя раздражение.

— У меня и в мыслях не было дерзить. Однако сейчас во дворце присутствует верховный маршал Чэнь. Если Ваше Высочество не думает о себе, пощадите хотя бы чувства маршала.

Эти слова лишь позабавили третьего принца. Он смерил юношу насмешливым взглядом.

— Не смей прикрываться семьёй Чэнь, чтобы указывать мне, Цзян Цзибай. Я не из твоего теста. Плевать мне на долг и приличия, а сносить обиды я не привык.

Колкое замечание задело молодого князя за живое. Цзян Цзибай резко вскинул голову и, глубоко вздохнув, холодно процедил:

— Ваше Высочество волен поступать как ему вздумается. Могу лишь... выразить своё восхищение.

— Восхищение? — ухмыльнулся третий принц.

Он внезапно выбросил вперёд кулак. Удар просвистел у самого лица Цзян Цзибая и обрушился напрямиком на стоявшего позади него четвертого принца.

— Тогда не путайся под ногами!

Четвертый принц истошно завопил. Обернувшись, Цзян Цзибай увидел, что тот зажал руками

правый глаз, согнувшись от боли.

Цзян Цзибай потянулся к пострадавшему:

— Четвертый принц...

— Наглец! — яростно взвизгнул тот, отталкивая его руку. — Ты же пальцем не пошевелил, когда он меня ударил! Вы заодно! Сговорились против меня! Я всё расскажу отцу!

Третий принц, кровожадно оскалившись, шагнул ближе.

— Сначала доживи до этого!

Он замахнулся, намереваясь пнуть четвертого принца в живот. Цзян Цзибай мгновенно среагировал, перехватив его ногу своей и заблокировав удар.

— Успокойтесь, Ваше Высочество... — попытался воззвать к разуму Цзян Цзибай, но договорить ему не дали.

— В сторону, Цзян Цзибай! — рявкнул третий принц. — Не лезь не в своё дело!

— Вы спелись! Спелись против меня! — продолжал истошно вопить четвертый принц.

Их крики перекрывал непрекращающийся, надрывный кашель второго принца, который, казалось, уже задыхался.

У Цзян Цзибая голова шла кругом. Он всего лишь пытался разнять драчунов, но четвертый принц умудрился исподтишка ударить его самого. Защищаясь, молодой князь дал сдачи. В это же время третий принц продолжал нещадно тузить младшего брата. Поняв, что дело принимает скверный оборот, Цзян Цзибай попытался закрыть собой четвертого принца и тут же получил несколько тяжелых ударов от третьего, попутно уклоняясь от хаотичных пинков самого спасаемого. Потасовка превратилась в сущую свалку.

В разгар этого безумия на поляне наконец появились гвардейцы.

Второй принц, завидев спасителей, закатил глаза и тут же лишился чувств.

В итоге стража препроводила в главный зал дворца лишь троих участников побоища.

В просторном зале собрался весь цвет двора: императорские наложницы, сановники и члены правящего клана. Троица нарушителей спокойствия, представшая перед ними на коленях,

являла собой весьма жалкое зрелище — растрёпанные, в порванной одежде и ссадинах.

Сторонники наследного принца Цзян Чэньюя, напротив, так и сияли довольством, с нескрываемым злорадством наблюдая за разворачивающимся представлением.

Император Хундао пребывал в ярости. Он с силой ударил ладонью по подлокотнику трона:

— Безобразие! Во дворце едва не пролилась кровь, стража с ног сбилась в поисках лазутчиков, а вы вместо помощи устраиваете кулачные бои! Позор! В вас не осталось ни капли достоинства, подобающего сыновьям великого рода!

Удельная княжна Юньшань сделала шаг вперёд и изящно склонилась в поклоне.

— Ваше Величество, смилуйтесь, — тихо произнесла она. — Мой брат проявил глупость и безрассудство.

Она повернула голову к Цзян Цзибаю и негромко спросила:

— А-Янь, что произошло?

Следом за ней из толпы вышла наложница Чэнь:

— Государь, это моя вина. Я не смогла дать сыну достойного воспитания. Молю о наказании.

Верховный маршал Чэнь Бан, который только прибыл во дворец перед самым нападением убийц, хмуро разглядывал своего ненаглядного внука. Вид избитого третьего принца уязвил его гордость.

— Ваше Величество, — подал голос маршал, — сдаётся мне, в этой потасовке сокрыт тайный умысел. Не стоит рубить с плеча.

Однако виновники торжества молчали. Один из них просто не считал нужным оправдываться, второму же было глубоко всё равно.

Зато тот, кого никто не спрашивал, мгновенно воспользовался паузой и истошно завыл:

— Отец! Молю, восстанови справедливость! Твой сын едва не погиб!

Император недовольно поморщился, смерив четвертого принца суровым взглядом.

— Прекрати немедленно! Распустил нюни, смотреть противно. Ты принц или базарная торговка?

С трудом подавив рыдания, четвертый принц заговорил, размазывая грязь по лицу:

— Отец, третий брат и Цзян Цзибай сговорились! Они избили меня, осыпая грязной бранью... Называли отродьем безродной служанки!

— Ваше Величество, не верьте навету! — резко оборвал его третий принц, оскорблённо вскинув подбородок. — Я бы никогда не позволил себе столь низких речей.

— Лжёшь! — взвизгнул четвертый принц. — Ты именно так и сказал! Из-за твоей злобы второй брат лишился чувств!

Третий принц изобразил глубокое изумление, растерянно разведя руками:

— О чём ты, брат? Второй брат упал без чувств после того, как ты со слепой яростью налетел на него и сбил с ног.

— Клевета! Отец, он нагло врёт!

— Молчать! — рявкнул император Хундао, окончательно теряя терпение. — Вы стоите в тронном зале, а ведете себя как рыночные хабалки!

Третий принц поспешно склонился до самого пола:

— Сын признаёт свою вину и молит о прощении.

Цзян Цзибай безучастно наблюдал за этим притворством. Лицемерие третьего принца и жалкая ярость четвертого вызывали у него лишь глухое отвращение. Он не проронил ни слова.

— Кто-нибудь объяснит мне толком, что стряслось? — император со вздохом потёр ноющие виски.

— Отец, эти двое... — снова вклинился четвертый принц, но Хундао раздражённо прервал его:

— Рот закрой!

Обиженный принц понурил голову и прикусил язык.

— Сын виновен, — сокрушённо заговорил третий принц, умело разыгрывая раскаяние. — Я действительно ударил первым. Однако у меня была причина. Четвертый брат затаил злобу из-за того, что Ваше Величество сегодня милостиво похвалили Цзян Цзибая. Он принялся осыпать молодого князя грязными оскорблениями. Я не смог стерпеть подобной низости в священных стенах дворца, и между нами... вспыхнула ссора.

Четвертый принц задыхался от ярости, его лицо пошло багровыми пятнами.

— Ты... Да как ты... Врёт! Всё врёт!

Император проигнорировал его выкрик и обратился к замершему юноше:

— Цзян Цзибай, это правда?

Молодой князь мысленно скривился — его бесстыдно использовали как щит в чужой игре. Но спорить сейчас было бессмысленно и опасно. Поклонившись, он ровным голосом ответил:

— Смиренно признаю свою вину. Я не сумел вовремя утихомирить повздоривших принцев. Молю о наказании.

Третий принц тут же подхватил:

— Прошу покарать меня, отец.

Четвертый принц ошалело переводил взгляд с одного на другого.

— Отец, они лгут! — в отчаянии закричал он. — Всё было совсем не так! Брат ударил меня вовсе не из-за Цзян Цзибая, он сделал это, потому что...

— Довольно! — нетерпеливо махнул рукой император. — Ты ещё юн, а сердце твоё уже разъедает зависть к чужим заслугам. Мерзко слушать твои оправдания!

В этот момент в зал поспешно вошёл командир стражи и преклонил колено:

— Ваше Величество, все нападавшие схвачены. Никому не удалось уйти.

Глаза Хундао зловеще сузились. Он с глухим стуком опустил кулак на подлокотник:

— Превосходно. Я лично посмотрю на безумцев, решивших, что им дозволено посягать на мою жизнь!

Верховный маршал Чэнь Бан сделал шаг вперёд.

— Ваше Величество, у этого старика есть нижайшая просьба.

— Говори, маршал.

— Коль скоро злоумышленники сумели проникнуть за дворцовые стены, снаружи опасность возрастает стократно, — с тревожным видом заговорил Чэнь Бан. — Молю Ваше Величество отменить предстоящую осеннюю охоту ради вашей же безопасности.

Император недовольно нахмурился. Сдавать назад перед лицом угрозы претило его гордости.

— Ты полагаешь, я испугаюсь кучки жалких бунтовщиков?

— Предосторожность никогда не бывает лишней, государь, — мягко, но настойчиво возразил маршал.

Император повернулся к стоявшему неподалёку министру наказаний:

— Вэнь Сюань, каково твоё мнение?

Молодой чиновник ответил с безупречной почтительностью, тщательно взвешивая каждое слово:

— Осенняя охота — священный ритуал, завещанный нам предками. Отменять его по первому страху — значит показать слабость. Полагаю, нам следует всё тщательно обдумать, прежде чем принимать поспешные решения.

Хундао согласно кивнул:

— Твои слова разумны.

Император поморщился, утомлённый пережитым потрясением.

— Расследование дела о покушении я возлагаю на тебя. Разберись с этим как можно скорее.

— Ваш слуга приложит все силы, — склонил голову Вэнь Сюань.

— Господин Вэнь, как всегда, молод и полон рвения, — ядовито заметил Чэнь Бан, прищулив старые глаза.

— Куда мне до опыта Верховного маршала, — ровным, лишённым эмоций голосом отозвался Вэнь Сюань. — Ваша верность государю не знает преград. То, с каким неистовым пылом вы бросились сегодня на защиту Его Величества — пускай и не удержавшись на ногах, — вызывает у меня лишь глубокое благоговение.

Присутствующие едва заметно переглянулись. Все прекрасно поняли издёвку: при первых звуках тревоги престарелый маршал споткнулся и комично растянулся на полу, изображая самоотверженную защиту государя.

Противостояние двух фракций давно ни для кого не было секретом.

Лицо Чэнь Бана мгновенно потемнело от злости. Он шумно выдохнул сквозь зубы:

— И как же Господин Вэнь намерен вести дознание? Если в твоём ведомстве не хватает толковых людей, я могу одолжить парочку верных клинков.

— Благодарю за щедрость, маршал, но для поимки мелких сошек сил Министерства наказаний вполне достаточно.

Вэнь Сюань бросил холодный взгляд на проходящих мимо конвоиров и безразлично добавил:

— Пожалуй, начнём проверку с тех, кто нёс дозор этой ночью.

Цзян Цзибай внутренне вздрогнул и вскинул голову. Опасения подтвердились: под удар попадала вся ночная стража. Оставалось лишь безмолвно молить небеса, чтобы у Вэнь Бая хватило ума и изворотливости не попасться.

— Ах да, чуть не забыл, — Вэнь Сюань слегка коснулся пальцами виска. — Сегодняшний караул императорской гвардии набирался из людей Приказа императорских банкетов. А ведь это ведомство, если мне не изменяет память, находится под вашим прямым началом, господин маршал. Я лишь хотел предупредить заранее: если в ходе допросов пострадают ваши подчинённые, не держите на меня зла.

— Храбрости тебе не занимать, господин Вэнь, — прохрипел Чэнь Бан. — Или ты полагаешь, что ради укрывательства виновных я стану пятнать свою честь?

— Разумеется, нет.

Хундао, утомлённый этой словесной дуэлью, раздражённо прервал их препирательства. Он перевёл тяжёлый взор на коленопреклоненную троицу:

— С глаз моих. Все трое отправляйтесь к дверям Зала Высшей Гармонии. Будете стоять там на

коленях два часа. И не смей шевелиться!

— Слушаемся, Ваше Величество, — хором отозвались юноши.

Поднявшись на ноги, Цзян Цзибай дождался, пока принцы покинут залу, и лишь затем направился к выходу. Проходя мимо толпы придворных, он уловил за спиной ядовитый шёпот:

— Совсем стыд потерял. Подумать только, заносчивый мальчишка...

— И не говори. Пользуется милостью государя и творит что вздумается.

Пальцы молодого князя невольно сжались в кулаки до побеления костяшек. Прибавив шагу, он поспешил покинуть душную залу.

Удельная княжна Юньшань последовала за ним. Стоило им оказаться в безлюдном переходе, как она заговорила — ровно, без гнева, но с ледяным укором:

— Сначала ты дерзишь мне, а в следующее мгновение устраиваешь потасовку с наследниками престола. С каждым днём ты становишься всё безрассуднее, брат.

Цзян Цзибай резко остановился. На мгновение показалось, что он хочет возразить, но юноша лишь упрямо сжал губы и молча зашагал дальше.

— Почему ты молчишь? Почему не оправдываешься? — не отставала сестра.

— А это что-то изменит? — горько усмехнулся он, даже не обернувшись.

Юньшань замолчала, не находя слов.

— Двору нужно зрелище, — продолжил Цзян Цзибай с едким самопрезрением. — Им выгодно видеть меня заносчивым глупцом, не знающим меры. Правда не интересует никого. И если даже родная сестра готова поверить в наветы, стоит ли мне искать понимания у чужаков?

Юньшань не ответила. Её молчание тягостно повисло в холодном воздухе.

Бросив этот упрёк, молодой князь ускорил шаг и устремился к Залу Высшей Гармонии, оставив сестру позади.

Удельная княжна долго смотрела ему вслед, пока его силуэт не растворился в полумраке галереи. Из темноты вынырнула служанка, бережно державшая на руках тёплую накидку.

— Госпожа, я принесла плащ, как вы велели.

Юньшань не пошевелилась. Проследив за её взглядом, служанка заметила лишь растаявший вдали силуэт молодого князя.

— Госпожа, мне догнать его и отдать плащ?

— Не нужно, — тихо ответила Юньшань, забирая шерстяную ткань. — Ночи нынче холодные. Пускай помёрзнет — быстрее голова прояснится.

В конце десятого месяца ночи в Тяньюане дышали настоящей стужей.

Расставшись с Цзян Цзибаем, Вэнь Бай со всех ног бросился к Министерству наказаний. Однако на полпути его перехватил Чжан Пин. Старший уполномоченный поведал, что заметил взмывшую над дворцом сигнальную ракету и, заподозрив неладное, поспешил вернуться на службу.

Вэнь Бай вернул одолженную стражничью форму законному владельцу. Надевать гражданское платье Чжан Пина юноша наотрез отказался — оно насквозь пропиталось дешёвым кабацким перегаром. Оставшись в одних тонких белых нижних одеждах, он поспешил уйти.

Лишь через пару переулков Вэнь Бай с ужасом осознал, что забыл вытащить из кармана мундира свой пропускной жетон. Возвращаться было поздно — Чжан Пин уже скрылся в ночной темноте. Деваться было некуда, и юноша решил переждать до утра в стенах министерства.

Ночью территорию Министерства наказаний охраняла лишь пара ленивых дозорных. Вэнь Бай без труда обошёл их посты — эти тропы он знал как свои пять пальцев — и незаметно проскользнул к дверям личного кабинета своего старшего брата Вэнь Сюаня.

Привычным движением запустив руку под цветочный горшок у порога, он нащупал ключ и бесшумно отпер дверь.

Внутри царил полумрак.

"Придётся ютиться здесь, — вздохнул про себя юноша. — Иного пути всё равно нет"

Обстановка кабинета Вэнь Сюаня отличалась спартанской простотой: ни кушетки, ни мягкого кресла. Покрутившись на месте, Вэнь Бай сдвинул вместе несколько деревянных стульев и кое-как устроился на этом импровизированном ложе, пытаясь укрыться от сквозняков.

<http://bllate.org/book/19392/1986975>